

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3809/2020* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Гульназ Агадай кызы Алиевой
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Айхан Эльбай оглы Алиев
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 26 августа 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	невозможность пересмотра приговора к пожизненному лишению свободы; справедливое судебное разбирательство; дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; гарантия справедливого судебного разбирательства; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, пункт 1 статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Гэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** Особые мнения членов Комитета Сюити Фуруи (частично несогласное мнение) и Жозе Мануэля Сантуша Паиша (несогласное мнение) приведены в приложении к настоящим Соображениям.

1. Автор сообщения является Гульназ Агадай кызы Алиева. Она представила сообщение от имени своего сына, Айхана Эльбая оглы Алиева, гражданина Азербайджана, 1979 года рождения. Он отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в Кривом Роге (Украина). Автор утверждает, что Украина нарушила его права, предусмотренные статьей 7, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 октября 1991 года.

Обстоятельства дела¹

2.1 3 февраля 2005 года г-н Алиев был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, пунктом 13 части второй статьи 115 и частью третьей статьи 358 Уголовного кодекса (умышленное убийство, умышленное убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, и использование заведомо подложного документа)², и приговорен Апелляционным судом Днепропетровской области Украины, действовавшим в качестве суда первой инстанции, к пожизненному лишению свободы³. Приговор г-на Алиева к пожизненному лишению свободы был оставлен в силе Верховным судом Украины 31 мая 2005 года и вступил в законную силу. 12 марта 2019 года Европейский суд по правам человека вынес постановление по жалобе № 41216/13 (дело *Петухов против Украины (№ 2)*), касающейся приговора Петухова Владимира Сергеевича к пожизненному лишению свободы. В этом постановлении Европейский суд по правам человека констатировал нарушение прав заявителя, предусмотренных статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), поскольку лица, отбывающие пожизненное заключение на Украине, не имеют возможности ходатайствовать о сокращении срока наказания. Учитывая характер установленного нарушения статьи 3 Конвенции, Европейский суд по правам человека также потребовал от государства-участника реформировать существующую систему пересмотра приговоров к пожизненному лишению свободы без возможности условно-досрочного освобождения. Механизм такого пересмотра должен гарантировать рассмотрение в каждом конкретном случае вопроса о том, оправдано ли дальнейшее содержание под стражей законными пенологическими основаниями, и позволять лицам, отбывающим пожизненное заключение, с определенной степенью точности предвидеть, что они должны сделать, чтобы добиться возможности своего освобождения и на каких именно условиях, в соответствии со стандартами, разработанными в практике Европейского суда по правам человека.

2.2 В неустановленную дату г-ну Алиеву стало известно о постановлении Европейского суда по правам человека по жалобе, поданной г-ном Петуховым. 30 июля 2019 года⁴ в порядке, предусмотренном статьей 539 Уголовного процессуального кодекса, г-н Алиев обратился в Роменский горрайонный суд Сумской области (Украина) с ходатайством о замене оставшегося срока пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок в соответствии со статьей 3

¹ Факты, на которых базируется настоящее сообщение, были реконструированы на основе неполного рассказа самого автора; ходатайстве г-на Алиева в Роменский горрайонный суд от 30 июля 2019 года; решении Роменского горрайонного суда от 3 сентября 2019 года; апелляционных жалобах г-на Алиева в Апелляционный суд Сумской области от 13 сентября 2019 года, 20 февраля 2020 года, 21 февраля 2020 года и 28 апреля 2020 года; решении Апелляционного суда Сумской области от 4 мая 2020 года; и других подтверждающих документах, имеющих в материалах дела.

² Согласно имеющейся в материалах дела информации, в сентябре 2002 года и апреле 2004 года г-н Алиев убил двух молодых женщин. Кроме того, в июле 2003 года он незаконно въехал на территорию Украины на основании национального паспорта, выданного властями Азербайджана на его имя, но с заменой страниц с отметками о его депортации из Украины 15 апреля 2003 года на чистые, поддельные страницы.

³ В соответствии с частью первой статьи 64 Уголовного кодекса пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений и применяется только в случаях, специально предусмотренных Кодексом, если суд не считает возможным применять лишение свободы на определенный срок.

⁴ Ходатайство г-на Алиева поступило в Роменский горрайонный суд 2 августа 2019 года.

Европейской конвенции по правам человека и статьей 28 Конституции Украины⁵. В обоснование своего ходатайства он сослался на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Петухов против Украины* (№ 2).

2.3 В своем ходатайстве в Роменский горрайонный суд г-н Алиев ссылаясь конкретно на часть первую статьи 87 Уголовного кодекса, предусматривающую право Президента Украины помиловать человека. В соответствии с частью второй статьи 87 Уголовного кодекса актом Президента о помиловании может быть осуществлена замена осужденному назначенного судом наказания в виде пожизненного лишения свободы на лишение свободы на срок не менее 25 лет. Согласно Положению о порядке осуществления помилования, утвержденному Указом Президента Украины от 21 апреля 2015 года № 223/2015, лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, может подать ходатайство о президентском помиловании после отбывания им не менее 20 лет назначенного наказания. При рассмотрении поданного на имя Президента ходатайства о помиловании должны учитываться следующие соображения: а) тяжесть совершенного преступления; б) отбытый срок наказания; в) личность осужденного, его поведение и искреннее раскаяние; г) состояние возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления; д) семейные и другие личные обстоятельства; и е) мнение администрации исправительного учреждения, общественных организаций и иных лиц о целесообразности помилования. Г-н Алиев утверждал, что процедура президентского помилования, установленная действующим законодательством государства-участника и предоставляющая лицам, приговоренным к пожизненному лишению свободы, возможность досрочного освобождения при определенных условиях, несовместима с толкованием статьи 3 Европейской конвенции по правам человека Европейским судом по правам человека. Согласно постановлению Большой Палаты Суда по делу *Винтер и другие против Соединенного Королевства*, в контексте пожизненного заключения статья 3 Конвенции должна толковаться как требующая смягчения наказания, в смысле пересмотра, позволяющего национальным властям рассмотреть вопрос о том, являются ли изменения, произошедшие в лице, приговоренном к пожизненному лишению свободы, настолько значительными и достигнут ли им за время отбывания наказания такой прогресс в реабилитации, чтобы его дальнейшее содержание под стражей более не могло быть оправдано законными пенитенциарными основаниями⁶.

2.4 Кроме того, согласно постановлению Европейского суда по правам человека от 20 мая 2014 года по делу *Ласло Мадьяр против Венгрии*, институт президентского помилования сам по себе (без дополнения его правом на условно-досрочное освобождение) не позволяет заключенному выяснить, что именно он должен сделать, чтобы его могли освободить, и на каких условиях он может быть освобожден. По мнению Суда, институт президентского помилования не гарантирует должного учета произошедших изменений и достигнутого заключенным прогресса в своей реабилитации, какими бы значительными они ни были⁷. В этой связи автор утверждает, что национальное законодательство государства-участника не требует от Президента Украины обосновывать решение об отказе в помиловании; кроме того, в нем не указано, что должно сделать лицо, отбывающее пожизненное заключение, чтобы получить помилование. Таким образом, наличие возможности освобождения осужденного к пожизненному заключению по соображениям милосердия недостаточно для удовлетворения требований статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека, автор также утверждает, что возможность помилования или освобождения из сострадания

⁵ Статья 28 Конституции Украины гласит: «Каждый имеет право на уважение его достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, нечеловеческому или унижающему его достоинство обращению либо наказанию. Ни один человек без его добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

⁶ Applications No. 66069/09, No. 130/10 and No. 3896/10, Grand Chamber Judgment, 9 July 2013, para. 119.

⁷ Application No. 73593/10, Judgment, 20 May 2014, para. 58.

не соответствует понятию «перспектива освобождения»⁸, что должна существовать возможность смягчения наказания в виде пожизненного заключения⁹ и что при определении того, можно ли считать пожизненное заключение в конкретном случае допускающим смягчение или нет, Суд стремился выяснить, можно ли говорить о том, что приговоренное к пожизненному лишению свободы лицо имеет какие-либо перспективы освобождения¹⁰.

2.5 В обоснование своего ходатайства о замене оставшегося срока пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок г-н Алиев представил в Роменский горрайонный суд следующие индивидуальные основания: а) с 25 апреля 2004 года по 30 июля 2019 года, т. е. за время нахождения в местах лишения свободы и отбывания пожизненного заключения, он не совершил новых преступлений; б) начиная с 14 апреля 2009 года, он участвовал в различных образовательных программах и программах духовного возрождения; в) с 31 мая 2005 года по 30 июля 2019 года он не имел возможности для трудоустройства во время отбывания наказания в связи с ограничениями, наложенными законодательством государства-участника на трудоустройство лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы; г) в период с 31 мая 2005 года по 30 июля 2019 года он не мог выплачивать потерпевшим возмещение ущерба по поданным ими гражданским искам, так как по не зависящим от него причинам был безработным; д) он искренне раскаялся в совершенных преступлениях и после возможного освобождения из-под стражи хотел бы найти работу, выплатить возмещение ущерба потерпевшим и компенсировать судебные издержки, создать семью и быть полезным людям и обществу; е) он имеет опыт работы по ремонту автомобилей; и г) в декабре 2018 года он раскаялся в своих грехах, осознал ошибочность своего прежнего образа жизни в конфликте с законом, отказался от исламской религии и принял христианство.

2.6 3 сентября 2019 года Роменский горрайонный суд отклонил ходатайство г-на Алиева на том основании, что национальное законодательство, а именно Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы, не предусматривает возможности замены пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок.

2.7 13 сентября 2019 года, а затем 20 февраля 2020 года, 21 февраля 2020 года и 28 апреля 2020 года¹¹ г-н Алиев обжаловал решение Роменского горрайонного суда от 3 сентября 2019 года в Апелляционный суд Сумской области, попросив суд заменить пожизненное лишение свободы тюремным заключением сроком на 15 лет. Г-н Алиев утверждал, что, вопреки принципу примата международных договоров над внутренним законодательством государства-участника, Роменский горрайонный суд нарушил свое обязательство по непосредственному применению международных норм и восстановлению его прав, закрепленных в статье 3 Европейской конвенции по правам человека, которые аналогичны правам, закрепленным в статье 7 Пакта.

2.8 4 мая 2020 года Апелляционный суд Сумской области оставил в силе решение Роменского горрайонного суда, указав, что в настоящее время в Уголовном и Уголовном процессуальном кодексах Украины отсутствует механизм, который позволял бы суду заменять наказание в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок. Автор утверждает, что г-н Алиев исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку решение

⁸ European Court of Human Rights, *Murray v. the Netherlands*, Application No. 10511/10, Judgment, 26 April 2016, para. 100.

⁹ European Court of Human Rights, *Kafkaris v. Cyprus*, Application No. 21906/04, Judgment, 12 February 2008, para. 98.

¹⁰ European Court of Human Rights, *Öcalan v. Turkey (No. 2)*, Applications No. 24069/03, No. 197/04, No. 6201/06 and No. 10464/07, Judgment, 18 March 2014, para. 196. Анализ практики Суда по данному вопросу показывает, что если национальное законодательство предусматривает возможность пересмотра приговора к пожизненному лишению свободы с целью его смягчения, отмены, освобождения от наказания или условного освобождения заключенного, то этого будет достаточно для соблюдения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека.

¹¹ Г-н Алиев подал первоначальную апелляционную жалобу и три дополнительных жалобы.

Апелляционного суда Сумской области является окончательным и обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отсутствие реалистичных перспектив замены назначенного г-ну Алиеву наказания в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок или его освобождения в какой-то момент в будущем нарушает его предусмотренные статьей 7 Пакта права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В обоснование своего утверждения автор ссылается на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Петухов против Украины (№ 2)*, которое касалось вынесенного заявителю приговора к пожизненному лишению свободы и в котором Европейский суд по правам человека констатировал нарушение прав заявителя по статье 3 Европейской конвенции по правам человека, поскольку на Украине лица, отбывающие пожизненное заключение, не имеют возможности ходатайствовать о сокращении срока наказания. Автор утверждает, что статья 3 Конвенции и статья 7 Пакта совпадают по существу. Автор напоминает, что Суд потребовал от государства-участника реформировать существующую систему пересмотра приговоров к пожизненному лишению свободы без возможности условно-досрочного освобождения и что механизм такого пересмотра должен гарантировать рассмотрение в каждом конкретном случае вопроса о том, оправдано ли дальнейшее содержание под стражей законными пенологическими основаниями, и позволять лицам, отбывающим пожизненное заключение, с определенной степенью точности предвидеть, что они должны сделать, чтобы добиться возможности своего освобождения и на каких именно условиях, в соответствии со стандартами, разработанными в практике Суда (см. пункт 2.1 выше).

3.2 Что касается ходатайства г-на Алиева в Роменский горрайонный суд (см. пункты 2.3–2.5 выше), то автор утверждает, что отсутствие в Уголовном и Уголовном процессуальном кодексах Украины механизма, позволяющего суду заменять наказание в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок, не должно использоваться государством-участником в качестве оправдания несоблюдения им обязательств, вытекающих из статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 7 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что, не выполнив свои обязательства по статье 7 Пакта при рассмотрении ходатайства г-на Алиева о замене пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок, национальные суды государства-участника не были справедливыми и беспристрастными и, таким образом, нарушили его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор также утверждает, что, несмотря на существование на Украине де-юре института президентского помилования, в рамках которого ограниченному числу лиц пожизненное заключение заменяется на 25 лет лишения свободы, такой механизм является крайне неэффективным по следующим причинам: а) замена пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок или освобождение от отбывания наказания из сострадания не соответствуют требованиям статьи 3 Европейской конвенции по правам человека и, соответственно, требованиям статьи 7 Пакта; б) действующая законодательная база государства-участника не обеспечивает реалистичной перспективы условно-досрочного освобождения всех осужденных, включая лиц, отбывающих пожизненное заключение¹²; и с) национальное законодательство государства-участника не требует от Президента Украины оценки того, сохраняются ли законные пенологические основания для отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, или обоснования решения об отказе в помиловании.

¹² Council of Europe, “Report to the Ukrainian Government on the visit to Ukraine carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment from 21 to 30 November 2016” (CPT/Inf (2017)15), para. 40.

3.4 Автор жалуется на нарушение прав г-на Алиева, предусмотренных статьей 26 Пакта, на том основании, что он, как лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, подвергается дискриминации по сравнению с теми, кто приговорен к лишению свободы на определенный срок. Автор ссылается на статьи 81 и 82 Уголовного кодекса, в соответствии с которыми возможность условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием распространяется на лиц, осужденных ко всем видам наказания, кроме пожизненного лишения свободы.

3.5 В свете вышеизложенного автор просит Комитет сделать вывод о том, что государство-участник нарушило права г-на Алиева, предусмотренные статьями 7, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 30 декабря 2020 года государство-участник сообщило, что в деле *Петухов против Украины (№ 2)* Европейский суд по правам человека констатировал нарушение статьи 3 Конвенции, в частности, в связи с тем, что назначенное заявителю уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы не подлежало смягчению.

4.2 Согласно пункту 1 статьи 46 Европейской конвенции по правам человека и статье 2 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», решения Суда являются обязательными для исполнения. Согласно законодательству Украины, исполнение постановления Суда включает выплату возмещения и принятие дополнительных мер индивидуального и общего характера.

4.3 Согласно статье 10 Закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», к дополнительным мерам индивидуального характера относятся восстановление настолько, насколько это возможно, предыдущего юридического состояния, которое взыскатель имел до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*), а также любые другие меры, предусмотренные в решении Суда. Восстановление предыдущего состояния взыскателя осуществляется, в частности, путем повторного рассмотрения дела судом, включая возобновление производства по делу, и повторного рассмотрения дела административным органом.

4.4 В отношении лица, в пользу которого Европейский суд по правам человека вынес свое постановление, применяются дополнительные меры индивидуального характера. Учитывая, что г-н Алиев предъявил свои жалобы на основании постановления, вынесенного Судом в отношении другого лица, принятие компетентными органами мер индивидуального характера в отношении него не представляется возможным. Меры общего характера направлены на устранение указанной в решении системной проблемы и ее первопричины путем а) внесения изменений в действующее законодательство и практику его применения; б) совершенствования административной и судебной практики; и с) обеспечения надлежащего уровня профессиональной подготовки по вопросам изучения Конвенции. Меры общего характера носят комплексный характер и направлены на обеспечение эффективности в долгосрочной перспективе; соответственно, для их реализации требуется значительное время.

4.5 В связи с тем, что системная проблема, обозначенная в постановлении Европейского суда по правам человека по делу *Петухов против Украины (№ 2)*, касалась невозможности смягчения наказания в виде пожизненного лишения свободы, в Верховную Раду Украины был внесен ряд законопроектов. К законопроектам, предусматривающим внедрение механизма смягчения наказания в виде пожизненного лишения свободы, относятся законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения решений Европейского суда по правам человека» (от 3 сентября 2020 года № 4048) и законопроект «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Украины и Уголовный процессуальный кодекс Украины

относительно выполнения решений Европейского суда по правам человека» (от 3 сентября 2020 года № 4049).

4.6 Законопроект № 4049 предусматривает внесение в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы, в частности, следующих изменений:

a) введение возможности ходатайствовать о замене пожизненного лишения свободы более мягким наказанием в случаях, когда лицо уже отбыло 10 лет в рамках наказания в виде пожизненного лишения свободы. В случае принятия новой процедуры пожизненное лишение свободы может быть заменено лишением свободы на срок от 15 до 20 лет;

b) внедрение механизма условно-досрочного освобождения, которое может быть применено после фактического отбывания заключенным не менее трех четвертей срока назначенного судом наказания, в случае замены наказания в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок;

c) предоставление права на замену наказания в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на срок от 5 до 10 лет лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, которые на день вступления в силу закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения решений Европейского суда по правам человека» отбыли более 10 лет назначенного судом наказания. При этом общий срок наказания не может быть менее 25 лет;

d) требование о том, чтобы уголовное производство в суде первой инстанции по рассмотрению вопроса о замене пожизненного лишения свободы в соответствии со статьей 82 Уголовного кодекса велось коллегиально судом в составе трех судей;

e) требование о том, чтобы во время исполнения приговора суд имел право принять решение, в частности, о замене наказания в виде пожизненного лишения свободы более мягким; рассмотрение этого вопроса должно осуществляться коллегиально судом в составе трех судей.

4.7 Проект Указа Президента «О внесении изменений в Положение о порядке осуществления помилования» был одобрен Правительством и представлен Президенту. Проект указа содержит предложения по совершенствованию порядка осуществления помилования, предусмотренного Указом № 223/2015 (см. п. 2.3 выше).

4.8 Проект указа предусматривает внесение изменений, в частности, в пункт 4 порядка, уточняющий процедуру исчисления срока нового наказания, заменяющего пожизненное лишение свободы. Предполагается, что в случае удовлетворения такого ходатайства срок, которым заменяется наказание, будет исчисляться с начала отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы и не может составлять менее 25 лет.

4.9 Предлагается также внести изменения в пункт 5 порядка и изменить основания для помилования лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления или имеющих две и более судимостей за совершение умышленных преступлений или отбывших незначительную часть назначенного им срока наказания.

4.10 Проект указа устанавливает месячный срок для рассмотрения предложений комиссии по вопросам помилования и издания указа Президентом. Кроме того, в нем содержится предложение об обязанности информировать комиссию по вопросам помилования о принятом Президентом решении. Пунктом 18 порядка предлагается установить требование о ежемесячном размещении на официальном сайте Офиса Президента Украины информации о ходе рассмотрения ходатайств о помиловании и количестве удовлетворенных и отклоненных ходатайств. Такие изменения сделают институт помилования на Украине более прозрачным.

4.11 Государство-участник утверждает, что права г-на Алиева на справедливое судебное разбирательство не были нарушены, поскольку национальные суды при принятии решения руководствовались национальным законодательством, в частности положениями Уголовного кодекса, регламентирующими назначение уголовного

наказания в виде пожизненного лишения свободы и применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также правовыми позициями, изложенными в постановлениях Верховного суда.

4.12 Национальные суды правильно оценили ссылку г-на Алиева на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Петухов против Украины (№ 2)* и при вынесении соответствующих решений применили статью 10 закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», которая предусматривает, что суды могут восстановить предыдущее состояние заявителя (заявителя), в частности, путем повторного рассмотрения дела в отношении конкретного лица, в пользу которого суд вынес свое постановление.

4.13 Государство-участник заявляет, что положения Уголовного кодекса, регламентирующие назначение уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы и применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, являются правовыми нормами. Они не имеют признаков дискриминации и должны применяться в равной степени ко всем лицам.

4.14 Кроме того, согласно пункту 2 (1) Положения о порядке осуществления помилования, помилование заключенных осуществляется в форме замены пожизненного лишения свободы на лишение свободы на срок не менее 25 лет. Согласно пункту 4 (2) Положения, в случае осуждения лица к пожизненному лишению свободы ходатайство о его помиловании может быть подано после отбывания им не менее 20 лет назначенного наказания. Г-н Алиев был осужден в 2005 году; соответственно, он получит право ходатайствовать о помиловании в 2025 году.

4.15 На основании всех вышеизложенных замечаний государство-участник просит Комитет признать отсутствие нарушения прав г-на Алиева, предусмотренных статьями 7, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 19 января 2021 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она утверждает, что государство-участник де-факто признает, что пожизненное лишение свободы как вид наказания нарушает статью 3 Европейской конвенции по правам человека в связи с невозможностью его смягчения на Украине и отсутствием реалистичных перспектив досрочного освобождения лиц, отбывающих такое наказание. При этом государство-участник отвергает утверждение о том, что пожизненное лишение свободы в его нынешней форме также является нарушением статьи 7 Пакта, несмотря на то, что обе статьи по сути своей одинаковы.

5.2 Автор утверждает, что г-н Алиев не просил власти применить в его деле постановление Европейского суда по правам человека по делу *Петухов против Украины (№ 2)* в соответствии со статьей 10 закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» (см. пп. 4.3, 4.4 и 4.12 выше), а просил положить конец продолжающемуся нарушению статьи 3 Европейской конвенции по правам человека и статьи 7 Пакта. В частности, он хотел, чтобы национальные суды применили к его делу следующие выводы Суда по делу *Петухов против Украины (№ 2)*: а) заключенные, приговоренные к пожизненному лишению свободы без возможности условно-досрочного освобождения, с самого начала не знают, что они должны сделать, чтобы добиться возможности своего освобождения и на каких именно условиях¹³; б) существующий на Украине режим для заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, несовместим с целью реабилитации¹⁴; и с) в связи с невозможностью смягчения наказания в виде пожизненного лишения свободы на Украине существует системная проблема, требующая применения мер общего характера¹⁵.

¹³ *Petukhov v. Ukraine (No. 2)*, para. 174.

¹⁴ *Ibid.*, para. 184.

¹⁵ *Ibid.*, para. 194.

5.3 Автор повторяет первоначальный довод о том, что отсутствие в Уголовном и Уголовном процессуальном кодексах Украины механизма, позволяющего суду заменять наказание в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок, не должно использоваться государством-участником в качестве оправдания несоблюдения им обязательств *jus cogens*, вытекающих из статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 7 Пакта. В обоснование своих утверждений автор ссылается на резолюцию 70/146 Генеральной Ассамблеи о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, принятую 17 декабря 2015 года, в которой Ассамблея: а) осуждает все формы пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и призывает все государства всецело обеспечивать действие абсолютного и не допускающего отступлений запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; и б) осуждает также любые действия или попытки государств или государственных должностных лиц, направленные на то, чтобы узаконить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, разрешить их или попустительствовать им при каких бы то ни было обстоятельствах, в том числе по соображениям национальной безопасности и борьбы с терроризмом или по решениям суда. Автор также ссылается на резолюцию 56/83 Генеральной Ассамблеи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятую 12 декабря 2001 года, и заявляет, что ответственное государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих международных обязательств (приложение, статья 32).

5.4 Автор утверждает, что, несмотря на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Петухов против Украины (№ 2)*, государство-участник не реформировало систему пересмотра приговоров к пожизненному лишению свободы без возможности условно-досрочного освобождения. По состоянию на январь 2021 года законопроекты № 4048 и № 4049 еще не были приняты, и не существовало никаких гарантий того, что они будут приняты в обозримом будущем. В этой связи автор представил копии двух пояснительных записок к законопроектам № 4048 и № 4049, подготовленных тогдашним министром юстиции, а также подробный анализ конкретных положений этих законопроектов, проведенный правовым департаментом Верховной Рады Украины. Согласно проведенному анализу, в текстах законопроектов имеются серьезные недостатки, которые фактически означают, что законопроекты не смогут получить достаточного количества голосов депутатов для принятия, что существенно тормозит создание механизма, позволяющего заменять пожизненное лишение свободы тюремным заключением на определенный срок. В этой связи автор напоминает, что и г-н Алиев, и г-н Петухов, в пользу которого Суд вынес свое постановление, продолжают отбывать пожизненное заключение на Украине.

5.5 В качестве примера неэффективности существующего на Украине механизма президентского помилования автор приводит дело Игоря Трубицина¹⁶. В отношении существующего на Украине института президентского помилования и его неэффективности автор также ссылается на дело *Петухов против Украины (№ 2)*¹⁷.

5.6 В свете вышеизложенных соображений автор просит Комитет сделать вывод о том, что государство-участник нарушило права г-на Алиева, предусмотренные статьей 7 Пакта, ввиду невозможности смягчения наказания в виде пожизненного лишения свободы на Украине и отсутствия каких-либо реалистичных перспектив досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы.

5.7 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Алиева, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку суды, рассматривая его

¹⁶ «Сначала меня помиловали, но потом передумали», «Узник», № 35, № 3 (октябрь/ноябрь/декабрь 2020 года) (на украинском языке, сопровождается неофициальным переводом автора на русский язык; «Узник» — независимая христианская газета).

¹⁷ Paras. 92, 166, 175, 176 and 186.

ходатайство о замене пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок¹⁸, не устранили нарушение его прав по статье 7, несмотря на то, что они обязаны были это сделать в соответствии со статьей 2 Пакта. Кроме того, Апелляционный суд Сумской области полностью проигнорировал его жалобы на нарушение статей 7 и пункта 1 статьи 14 Пакта и сосредоточился исключительно на том, что Европейский суд по правам человека констатировал нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека в деле *Петухов против Украины (№ 2)*, определив, что в Уголовном и Уголовном процессуальном кодексах Украины отсутствует механизм, позволяющий суду заменить наказание в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок. Автор отмечает, что в своих замечаниях относительно существа настоящего сообщения государство-участник никак конкретно не прокомментировало жалобы на нарушение статей 7 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

5.8 В связи с утверждением государства-участника о том, что положения Уголовного кодекса применяются в равной степени ко всем лицам (см. п. 4.13 выше), автор вновь заявляет, что в соответствии со статьями 81 и 82 Уголовного кодекса возможность условно-досрочного освобождения или замены оставшейся части наказания менее строгим наказанием распространяется на лиц, приговоренных ко всем видам наказания, кроме пожизненного лишения свободы. Она добавляет, что законопроекты № 4048 и № 4049, призванные устранить дисбаланс в объеме прав лиц, приговоренных к лишению свободы на определенный срок, и лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, до сих пор не приняты Верховной Радой Украины и не подписаны Президентом Украины. Таким образом, в нарушение статьи 26 Пакта г-н Алиев как лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, продолжает подвергаться дискриминации по сравнению с теми, кто приговорен к лишению свободы на определенный срок.

5.9 В свете вышеизложенного автор просит Комитет сделать вывод о том, что государство-участник нарушило права г-на Алиева, предусмотренные статьей 7, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с требованиями подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение автора о том, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поэтому Комитет считает, что подпункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что права г-на Алиева, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку государство-участник не приняло во внимание статью 7 Пакта при рассмотрении его ходатайства о замене пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок, и поскольку, таким образом, национальные суды не были справедливыми и беспристрастными. С учетом представленной ему информации Комитет считает, что в данном случае автор не смог продемонстрировать, что предполагаемые «несправедливость» и «пристрастность» носили произвольный

¹⁸ Автор пояснила, что, подавая апелляционную жалобу, г-н Алиев просил заменить пожизненное заключение на 15 лет лишения свободы с последующим освобождением из тюрьмы, поскольку к тому времени он уже отбыл бы 15-летний срок лишения свободы.

характер или были равносильны отказу в правосудии. В отсутствие какой-либо другой значимой информации в этом отношении Комитет считает, что автор для целей приемлемости сообщения в недостаточной степени обосновала свою жалобу на нарушение пункта 1 статьи 14. Соответственно, Комитет объявляет сообщение в этой части неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается жалобы автора на нарушение прав г-на Алиева, предусмотренных статьей 26 Пакта, поскольку он, будучи приговоренным к пожизненному лишению свободы, подвергается дискриминации по сравнению с лицами, приговоренными к тюремному заключению на определенный срок, так как не имеет права на условно-досрочное освобождение или на замену оставшейся части срока его заключения менее строгим наказанием, Комитет отмечает, что автор не представила достаточной информации в обоснование своей жалобы. В отсутствие какой-либо другой относящейся к делу информации, указывающей на то, что с г-ном Алиевым обращались иначе, чем с другими лицами, приговоренными на Украине к пожизненному лишению свободы, и что такое различие в обращении представляет собой дискриминацию¹⁹, Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновала свои жалобы для целей приемлемости сообщения, и поэтому признает сообщение в этой части неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что автор для целей приемлемости сообщения в достаточной степени обосновала остальные жалобы на нарушение статьи 7 Пакта, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел данное дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что приговор г-на Алиева к пожизненному лишению свободы фактически не может быть заменен тюремным заключением на определенный срок, что процедура подачи ходатайства о президентском помиловании необоснованно затянута, поскольку в настоящее время лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы, должны отбыть не менее 20 лет назначенного им наказания, прежде чем они получают право подать ходатайство о президентском помиловании, и что Президент Украины не обязан указывать причины отказа в помиловании. Кроме того, автор утверждает, что механизм пересмотра приговоров к пожизненному заключению должен гарантировать рассмотрение в каждом конкретном случае вопроса о том, оправдано ли дальнейшее содержание под стражей законными пенологическими основаниями, и позволять лицам, отбывающим пожизненное заключение, с определенной степенью точности предвидеть, что они должны сделать, чтобы добиться возможности своего освобождения и на каких именно условиях. Автор утверждает, что отсутствие такого механизма нарушает предусмотренное статьей 7 Пакта право г-на Алиева не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (см. п. 3.1 выше). Государство-участник, напротив, просит Комитет признать отсутствие нарушения прав г-на Алиева, предусмотренных статьей 7 (см. п. 4.15 выше), и поясняет, что в Верховную Раду, парламент государства-участника, было внесено несколько законопроектов, призванных внедрить механизмы, позволяющие ходатайствовать о более мягком наказании по сравнению с пожизненным лишением свободы, об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих пожизненное заключение, о судебном пересмотре приговоров к пожизненному лишению свободы и о пересмотре действующего порядка осуществления Президентом Украины помилования (см. пп. 4.5–4.10 выше)²⁰.

7.3 Комитет напоминает о своей давней практике, согласно которой предусмотренное статьей 7 запрещение пыток касается не только действий,

¹⁹ Замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, п. 13.

²⁰ Комитет отмечает, что на момент рассмотрения настоящего сообщения законопроекты еще не были приняты.

причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания²¹. Комитет отмечает, что им были выявлены случаи, когда унижительное обращение представляло собой обращение, несовместимое со статьей 7 Пакта²². Комитет также отмечает, что государства-участники Пакта несут особые обязанности по отношению к лишенным свободы лицам, с которыми следует обращаться с достоинством и уважением и которые при необходимости должны быть защищены от действий, запрещенных статьей 7 Пакта, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве²³. Комитет также напоминает, что он давно признал, что отдельные лица могут быть заключены в тюрьму пожизненно, особенно когда пожизненное лишение свободы является альтернативой смертной казни, в том числе в тех государствах — участниках Пакта, которые: а) еще не ввели мораторий на применение смертной казни; б) еще не отменили смертную казнь; и с) еще не ратифицировали второй Факультативный протокол к Пакту²⁴. Однако вопрос, поставленный перед Комитетом в настоящем сообщении, заключается в том, совместим ли приговор г-на Алиева к пожизненному лишению свободы, вынесенный в отсутствие механизма с четко определенными процедурами его пересмотра, с обязательствами государства-участника по статье 7 Пакта не подвергать г-на Алиева бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В этой связи Комитет напоминает, что при рассмотрении одного из ранее представленных ему сообщений он уже установил, что пожизненное лишение свободы без возможности пересмотра приговора нарушает права несовершеннолетних, предусмотренные статьей 7 Пакта²⁵.

7.4 Комитет отмечает, что в настоящем сообщении, согласно представленной авторам информации, порядок осуществления Президентом Украины помилования, изложенный в Указе № 223/2015, все еще не отличается достаточной ясностью и предсказуемостью и что нет реальной перспективы замены назначенного г-ну Алиеву пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок. В этой связи Комитет отмечает, что среди соображений, которые должны учитываться при рассмотрении ходатайства о президентском помиловании, Положение о порядке осуществления помилования называет тяжесть совершенного преступления, отбытый срок наказания, личность осужденного, его поведение и искреннее раскаяние, состояние возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления, семейные и другие личные обстоятельства, а также мнение администрации исправительного учреждения, общественных организаций и иных лиц о целесообразности помилования (см. п. 2.3 выше). Вместе с тем Комитет отмечает пункт 5 Положения о порядке осуществления помилования, в котором говорится, что лица, осужденные за тяжкие или особо тяжкие преступления или имеющие две и более судимостей за совершение умышленных преступлений, могут быть помилованы в исключительных случаях при наличии чрезвычайных обстоятельств. Тем не менее неясно, что подразумевается под «исключительными случаями» и «чрезвычайными обстоятельствами», и ничто не указывает на то, что пенилогические основания для содержания человека в тюрьме имеют значение с точки зрения интерпретации этих понятий в рамках действующей законодательной базы государства-участника.

7.5 Как уже отмечалось Комитетом ранее (см. п. 7.2 выше), государство-участник не оспаривает доводы автора об отсутствии четкой и предсказуемой процедуры пересмотра приговоров к пожизненному лишению свободы и вместо этого заявляет, что для устранения этих конкретных проблем в парламент страны был внесен ряд законопроектов. Комитет отмечает необходимость того, чтобы существующие процедуры отличались ясностью и определенностью, которые не только являются

²¹ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 5.

²² *Зинсу против Бенина* (CCPR/C/111/D/2055/2011), п. 7.5.

²³ *Еназаров против Кыргызстана* (CCPR/C/113/D/2054/2011 и CCPR/C/113/D/2054/2011/Corr.1), п. 9.5.

²⁴ *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005), п. 7.13.

²⁵ *Blessington and Elliot v. Australia* (CCPR/C/112/D1968/2010), para. 7.12.

общим требованием принципа верховенства права, но и лежат в основе процесса реабилитации²⁶. Реабилитация заключенных должна пониматься как способ подчеркнуть не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами²⁷. Поэтому заключенные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, имеют право знать, какие действия они могут предпринять для того, чтобы их кандидатура была рассмотрена для прохождения реабилитации и освобождения.

7.6 Комитет также считает, что ходатайства о пересмотре приговоров к пожизненному лишению свободы и замене его тюремным заключением на определенный срок должны предметно рассматриваться и по ним должны приниматься окончательные решения согласно применимым процедурам²⁸, и что любые решения, принимаемые по таким ходатайствам, должны быть обоснованными и подлежать судебному пересмотру. Вместе с тем решение о том, как и когда будет осуществляться такой пересмотр, остается за властями государства-участника, поскольку именно они обладают прерогативой в вопросах уголовного правосудия и вынесения приговоров. В контексте настоящего сообщения Комитет отмечает, что порядок осуществления лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы, в том числе г-ном Алиевым, своего права на пересмотр наказания в виде пожизненного лишения свободы посредством помилования Президентом не может считаться достаточно ясным и предсказуемым. Таким образом, в свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что в соответствии с действующей законодательной базой государства-участника порядок получения президентского помилования базируется на принципах гуманности и милосердия, а не на пенеологических основаниях, и что он не обладает необходимой ясностью и предсказуемостью, позволяющими рассмотреть ходатайство г-на Алиева о президентском помиловании для определения возможности замены пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок с учетом его конкретных обстоятельств.

7.7 В свете вышеизложенных соображений и с учетом конкретных обстоятельств настоящего сообщения Комитет считает, что отсутствие в рамках действующей законодательной базы государства-участника возможности пересмотра и реалистичных перспектив замены назначенного г-ну Алиеву пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок причиняет ему постоянные страдания и психологический стресс²⁹, что равносильно обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Алиева, предусмотренных статьей 7 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Алиеву эффективное средство правовой защиты. Это требует от государства-участника полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять соответствующие меры, с тем чтобы: а) обеспечить г-ну Алиеву предметный пересмотр его приговора к пожизненному лишению свободы на основе четкой и предсказуемой процедуры; и б) предоставить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

²⁶ European Court of Human Rights, *Petukhov v. Ukraine* (No. 2), para. 168.

²⁷ Правило 88 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).

²⁸ Комитет также считает, что государства-участники обязаны позволять лицам, приговоренным к смертной казни, ходатайствовать о помиловании или смягчении приговора, и что эти ходатайства должны предметно рассматриваться и по ним должны приниматься окончательные решения согласно применимым процедурам (замечание общего порядка № 36 (2019) о праве на жизнь, пункт 47).

²⁹ *Кулиева против Таджикистана* (CCPR/C/128/D/2707/2015), п. 8.7.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение I

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Сюити Фуруи

1. Я согласен с выводом Комитета, изложенным в его Соображениях, о том, что представленные Комитету факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Алиева, предусмотренных статьей 7, «с учетом конкретных обстоятельств настоящего сообщения» (п. 7.7). Однако я не могу согласиться с общими замечаниями Комитета о том, что ходатайства о пересмотре приговоров к пожизненному лишению свободы и замене его тюремным заключением на определенный срок должны предметно рассматриваться и по ним должны приниматься окончательные решения согласно применимым процедурам, и что любые решения, принимаемые по таким ходатайствам, должны быть обоснованными и подлежать судебному пересмотру (п. 7.6).

2. Как указано в Соображениях (п. 7.3), Комитет считает пожизненное лишение свободы менее суровым наказанием, чем смертная казнь, и допускает его в качестве замены смертной казни в тех случаях, когда государство-участник отменило последнюю¹. Это позволяет предположить, что пожизненное лишение свободы как таковое не считается противоречащим закрепленному в статье 7 Пакта запрещению жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания. Комитет пришел к выводу, что вынесение несовершеннолетним приговоров к пожизненному лишению свободы несовместимо со статьей 7 Пакта, если не существует возможности пересмотра приговора и перспектив освобождения². Однако он никогда не считал, что статья 7 в целом требует гарантии наличия процедуры пересмотра, в рамках которой предметно рассматривался бы вопрос о замене пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок с принятием по этому вопросу окончательного решения.

3. В контексте европейских стран, где смертная казнь была отменена, Европейскому суду по правам человека целесообразно сделать шаг вперед и признать, что пожизненное лишение свободы без предоставления возможности пересмотра и реалистичной перспективы освобождения несовместимо с запрещением бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Напротив, среди государств — участников Пакта по-прежнему много выступающих за сохранение смертной казни стран, в которых смертная казнь по-прежнему существует. Для этих стран пожизненное лишение свободы без возможности освобождения может стать наиболее допустимым (а возможно, и единственно приемлемым) наказанием, которое будет служить альтернативой смертной казни, когда они примут решение о ее отмене. Поэтому несомненно, что если статья 7 Пакта будет истолкована как обязывающая государства-участники инициировать процедуру пересмотра приговора с целью рассмотрения вопроса о смягчении наказания в виде пожизненного лишения свободы (а в настоящих Соображениях фактически изложена именно такая позиция), то это окажет определенное негативное влияние на движения за отмену смертной казни в странах, выступающих за ее сохранение. Я считаю, что признание обязанности применять процедуру пересмотра при пожизненном лишении свободы представляет собой шаг в правильном направлении, в котором следует двигаться для укрепления прав, защищенных статьей 7 Пакта. Однако признавать это в качестве общего правила в настоящее время преждевременно. Напротив, решение о том, будет ли назначение пожизненного лишения свободы без такой процедуры пересмотра представлять собой

¹ *Тофанюк против Украины* (CCPR/C/100/D/1346/2005), п. 11.3; *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005), п. 7.13; и *Гулиев против Азербайджана* (CCPR/C/112/D/1972/2010), п. 9.4.

² *Blessington and Elliot v. Australia* (CCPR/C/112/D1968/2010), para. 7.7.

нарушение статьи 7 Пакта, зависит от конкретной ситуации в конкретном государстве-участнике.

4. Что касается данного дела, то государство-участник отменило смертную казнь в 2000 году. В марте 2019 года Европейский суд по правам человека в деле *Петухов против Украины (№ 2)*³ постановил, что существующая в государстве-участнике система пожизненного лишения свободы представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, и потребовал реформирования этой системы. Тем не менее государство-участник, обсуждающее ряд законопроектов, направленных на реформирование данной системы, уже более двух лет не может их принять; оно также не рассмотрело вопрос о лишении свободы г-на Алиева в индивидуальном порядке в соответствии с постановлением Суда по упомянутому делу. Комитет не вправе обсуждать исполнение постановления Суда в государстве-участнике, но может оценить положение г-на Алиева в свете этого постановления. Несмотря на то, что данным постановлением Суда признается возможность пересмотра вынесенного г-ну Алиеву приговора, он по-прежнему отбывает пожизненное заключение, не имея каких-либо перспектив освобождения в соответствии с национальным законодательством государства-участника. Поэтому вполне можно представить, что из-за нахождения в состоянии неопределенности он испытывает сильные страдания и психологический стресс, что, на мой взгляд, равносильно обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

5. Соответственно, я прихожу к выводу, что, хотя статья 7 сама по себе не обязывает государство-участник создавать процедуру пересмотра, в рамках которой вопрос о замене пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок подлежал бы предметному рассмотрению, конкретная ситуация, в которой г-н Алиев оказался в результате того, что государство-участник не отреагировало оперативно на постановление по делу *Петухов против Украины (№ 2)*, представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

---

³ Application No. 41216/13, Judgment, 12 March 2019.

Приложение II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша

1. Я сожалею, что не могу согласиться с Соображениями Комитета по настоящему сообщению. По моему мнению, жалобу автора не следовало принимать к рассмотрению, а в случае ее принятия к рассмотрению я бы не констатировал нарушения статьи 7 Пакта.
2. Г-н Алиев, гражданин Азербайджана, был приговорен на Украине к пожизненному лишению свободы за убийство двух молодых женщин и использование поддельного паспорта (п. 2.1 выше). В мае 2005 года приговор был оставлен в силе Верховным судом Украины. Жалоба была подана в Комитет спустя 15 лет после вступления приговора в законную силу. Согласно пункту с) правила 99 правил процедуры Комитета, жалоба не должна была быть принята к рассмотрению в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений, поскольку она была подана намного позже чем спустя пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты. В противном случае будет существовать возможность пересмотра давно принятых и вступивших в законную силу решений в любой момент в будущем, что негативно скажется на желаемой степени их определенности.
3. Основным доводом, который приводит автор жалобы, является постановление Европейского суда по правам человека по делу *Петухов против Украины (№ 2)*¹, касающееся гражданина Украины (пп. 2.1–2.3 выше). Возникает вопрос, почему тогда автор не обратилась в Европейский суд по правам человека вместо Комитета, особенно с учетом тщательно продуманной аргументации Суда (см. пп. 168–187 постановления), в которой отмечается, что в европейской политике в сфере уголовного судопроизводства в настоящее время делается акцент на реабилитационной цели лишения свободы, даже в случае с лицами, приговоренными к пожизненному заключению, и что лицам, приговоренным к пожизненному лишению свободы, должна быть предоставлена возможность реабилитации (п. 181). Суд также отмечает, что обязанность предоставлять возможность реабилитации влечет за собой позитивное обязательство обеспечивать лицам, приговоренным к пожизненному лишению свободы, такой режим содержания под стражей, который был бы совместим с целью реабилитации и позволял бы таким заключенным добиваться прогресса в своей реабилитации (там же). Наконец, Суд отмечает, что на сегодняшний день на Украине было удовлетворено лишь одно ходатайство о помиловании, поданное лицом, приговоренным к пожизненному заключению (п. 186).
4. Автор считает, что отсутствие на Украине правового механизма, позволяющего судам заменять наказание в виде пожизненного лишения свободы тюремным заключением на определенный срок, нарушает права г-на Алиева, предусмотренные статьей 7 Пакта (пп. 3.1–3.2 выше). Она утверждает это, несмотря на то, что Украина приложила значительные усилия для исполнения указанного постановления Европейского суда по правам человека (пп. 4.1–4.12 выше). В этой связи представляется, что в настоящих Соображениях эти усилия не получили должного признания.
5. В предыдущей правовой практике Комитета, за исключением одного дела, касающегося прав несовершеннолетних (п. 7.3 выше), отсутствуют решения, касающиеся возможного нарушения статьи 7 приговором, назначающим наказание в виде пожизненного лишения свободы. В деле, по которому Комитет принял свои Соображения от 22 октября 2014 года², авторы на момент совершения ими

¹ European Court of Human Rights, Application No. 41216/13, Judgment, 12 March 2019.

² *Blessington and Elliot v. Australia* (CCPR/C/112/D1968/2010), para. 7.12.

преступлений были несовершеннолетними, что может объяснить содержащуюся в Соображениях аргументацию.

6. В своем замечании общего порядка № 36 (2019) о праве на жизнь Комитет признает, что странам, которые не отменили смертную казнь и не ратифицировали второй Факультативный протокол, юридически не запрещается в соответствии с Пактом применение смертной казни в отношении самых тяжких преступлений при соблюдении ряда строгих условий (п. 16). Вместе с тем, вероятно, был достигнут существенный прогресс в деле установления между государствами-участниками согласия рассматривать смертную казнь в качестве жестокой, бесчеловечной или унижающей достоинство формы наказания (п. 51). Комитет не делал подобного заявления в отношении приговоров к пожизненному лишению свободы, вероятно, потому, что государствам-участникам часто предлагается заменить смертную казнь пожизненным заключением (п. 7.3 выше).

7. Несмотря на то, что лично я выступаю за то, чтобы в случае вынесения приговоров к пожизненному заключению существовал механизм с четко определенными процедурами их пересмотра, в конечном счете допускающий назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок как по пенологическим основаниям, так и по гуманитарным соображениям, непременно учитывающий вопрос реабилитации заключенных, я задаюсь вопросом, должна ли аргументация, изложенная в решении Европейского суда по правам человека, принятом на европейском уровне, теперь просто быть распространена Комитетом на другие географические регионы, которые охватывает решение Суда. Фактически, аргументация, изложенная в настоящих Соображениях, почти полностью повторяет постановление Европейского суда по правам человека (см., например, пп. 171–174 и 177–179 постановления по делу *Петухов против Украины (№ 2)* и пп. 7.4–7.6 выше). Действительно, настоящие Соображения касаются рассматриваемого случая, а именно существующей на Украине процедуры президентского помилования, однако теперь возникла возможность применения в будущем статьи 7 Пакта к приговорам к пожизненному заключению, выносимым и в других странах и регионах.

8. Я полностью согласен с тем, что если страна допускает пересмотр приговоров к пожизненному лишению свободы, то процедуры, в части того, какие действия должны предпринять заключенные, чтобы их кандидатура была рассмотрена для освобождения и реабилитации, должны быть предсказуемыми и понятными, а ходатайства об освобождении должны предметно рассматриваться и по ним должны приниматься окончательные решения согласно установленным процедурам (пп. 7.5–7.6 выше). Однако любая процедура, будь то судебный пересмотр или президентское помилование, предусматривающее или не предусматривающее пересмотр приговора, всегда, в силу ожиданий, которые она создает у осужденного, подающего ходатайство, влечет за собой постоянные страдания и психологический стресс (п. 7.7 выше), поскольку результат рассмотрения ходатайства является неизвестным с самого момента его подачи. Эти страдания и психологический стресс могут быть еще сильнее в тех случаях, когда пересмотр приговоров к пожизненному заключению предусмотрен законом и когда в итоге в нем отказывают исходя из индивидуальных обстоятельств заключенного, ходатайствующего о пересмотре.

9. Поэтому я не стал бы делать вывод о нарушении статьи 7 Пакта в связи с настоящим сообщением. Я также считаю, что государства должны иметь возможность устанавливать минимальный срок лишения свободы, который должен быть отбыт, прежде чем будет рассмотрен вопрос о пересмотре приговора к пожизненному заключению (п. 4.14 выше).